

Израиль атакует Катар

Во второй половине дня **9 сентября 2025 года** серию взрывов потрясла **Доху, столицу Катара**, вызвав столбы черного дыма над районом Легтайфия-Катара. Очевидцы, фотографии и репортажи Reuters с места событий подтвердили **множественные взрывы** в Дохе 9 сентября, с **колоннами дыма, поднимающимися вблизи за-правки Легтайфия**, рядом с **жилым комплексом**, охраняемым **эмирской гвардией Катара**. Экстренные службы были быстро направлены в район. В отличие от многих предыдущих операций, когда Израиль отказывался комментировать, ЦАХАЛ и Шин Бет в течение нескольких часов выпустили заявления, утверждая, что это была **совместная “точечная атака”** на руководство ХАМАС в Дохе. Израильские официальные лица представили атаку как часть более широкой кампании против ХАМАС после войны в октябре 2023 года.

Нарушения международного права

Атака на Доху 9 сентября 2025 года была не просто военным актом; она представляла собой **прямое нападение на международный правовой порядок** и на хрупкую архитектуру, которая позволяет государствам и народам вести переговоры о мире. Эта глава рассматривает **юридические аспекты атаки в соответствии с Уставом ООН и обычным международным правом**, а затем оценивает **символические и практические последствия** для будущих усилий по посредничеству, переговоров о прекращении огня и безопасности принимающих стран, предоставляющих дипломатическое пространство.

Статья 2(4) Устава ООН запрещает **применение силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства**. Атака Израиля в Дохе, проведенная без согласия Катара, однозначно подпадает под этот запрет. Катар является суверенным государством-членом ООН; нет никаких сомнений в том, что его территория не может быть законно атакована без действительного исключения.

Единственным признанным исключением является **самооборона по статье 51**, которая активируется, когда государство подвергается “вооруженному нападению”. Израиль ссылался на самооборону против ХАМАС в Газе и Ливане; но применение этой аргументации к **членам ХАМАС, проживающим под защитой Катара в Дохе**, наилучшим образом шаткое.

- Катар не проводил атаки против Израиля.
- Переговорщики ХАМАС в Дохе участвовали в **дипломатических переговорах**, а не в активных боевых действиях.
- Доктрина “нежелания или неспособности”, иногда используемая для оправдания трансграничных контртеррористических ударов, остается **крайне спорной** и ни-

когда не признавалась законной, когда применялась против сотрудничающего государства, активно участвующего в дипломатии.

Короче говоря, действия Израиля в Катаре не могут быть убедительно оправданы как самооборона. Это **применение силы в нарушение Устава**, что эквивалентно **акту агрессии** в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи 3314.

От римского права до Венских конвенций **неприкосновенность посланников** была кардинальным правилом дипломатии. Переговорщикам — даже противникам — гарантировался безопасный проход и защита. Международный суд неоднократно подчеркивал этот принцип, наиболее известный в деле о заложниках в Тегеране, где он описал неприкосновенность посланников как краеугольный камень международного порядка.

Хотя ХАМАС не является признанным государством, его переговорщики были **официально приглашены Катаром** для проведения переговоров о прекращении огня. Принимая их, Катар предоставил **гарантии безопасного поведения**, и международное сообщество рассматривало их как **функциональных посланников мира** — подобно переговорщикам талибов в Дохе или посланникам ФАРК в Гаване. Таким образом, нападение на них не только нарушило суверенитет Катара, но и **разрушило защитную завесу неприкосновенности переговоров**.

Атака представляет собой **вопиющее оскорбление** самому Катару:

- Удар по его **столице**, подвергающий опасности гражданских лиц.
- Проведенный без его согласия, подрывающий его **право на территориальную целостность**.
- Прямое подрывание его роли как **нейтрального посредника**, роли, закрепленной в международной практике как вклад в мир.

Согласно международному праву, Катар имеет право охарактеризовать атаку как **вооруженное нападение**, что позволяет ему ссылаться на **статью 51 о самообороне** и добиваться возмещения в Совете Безопасности ООН и Международном суде.

Охлаждающий эффект на дипломатию

Символическое послание этой атаки разрушительно: **любая страна, принимающая мирные переговоры, может превратиться в поле боя**. Если переговорщики могут стать мишенями в своих гостиничных номерах или дипломатических резиденциях, то:

- **Принимающие государства** будут колебаться, предлагая свою территорию для посредничества.
- **Переговорщики** могут отказаться от поездок, опасаясь убийства.
- **Дипломатические посредники** (такие как ООН, Катар, Египет или Норвегия) могут потерять доверие как гаранты безопасности.

Атака в Дохе стерла грань между **полем боя и гражданской столицей. Жилой комплекс, заправка** и близлежащие гражданские районы оказались под угрозой из-за иностранной военной операции. Это подрывает принцип **разграничения**, краеугольный камень международного гуманитарного права, и предупреждает другие принимающие страны, что их **гражданская инфраструктура может стать побочным ущербом** просто из-за участия в миротворчестве.

Посредники процветают на **доверии и нейтралитете**. Ударив по Дохе, Израиль косвенно заклеймил Катар — давнего посредника между Израилем и ХАМАС — как не-безопасное место. Эффект заключается в делегитимации посредничества Катара и в сдерживании третьих государств от предложения подобных услуг. Охлаждающий эффект немедленный: стороны конфликта могут подсчитать, что **прием мирных переговоров теперь делает вашу столицу мишенью**.

Это нарушение выходит за рамки Катара. Оно сигнализирует миру, что:

- **Мирные переговоры — законная цель.**
- **Дипломатические защиты можно принести в жертву.**
- **Нейтральные государства не могут гарантировать безопасность.**

Такой прецедент подрывает **мирное урегулирование споров**, предписанное статьей 33 Устава ООН, и ослабляет уже хрупкую инфраструктуру международного разрешения конфликтов.

Израиль как государство-террорист

Атакуя столицу суверенного государства-члена ООН без оправдания, Израиль продемонстрировал готовность **нарушать самые фундаментальные правила международного порядка**. Это поведение не изолировано: оно следует более широкой модели экстратерриториальных убийств, целевых ликвидаций и пренебрежения суверенитетом принимающего государства.

Государство-изгой определяется не только идеологией, но и **постоянным пренебрежением международными нормами**:

- Применение силы без законного оправдания.
- Игнорирование резолюций Совета Безопасности.
- Экспансионистские или экстратерриториальные операции за пределами законных границ. Во всех отношениях атака Израиля в Дохе соответствует этому описанию.

Нападение на переговорщиков о мире в жилом районе несет признаки терроризма:

- **Использование насилия** в политических целях.
- **Создание опасности для гражданских лиц.**
- **Послание запугивания** не только ХАМАС, но и Катару и международному сообществу в целом. В этом смысле Израиль действовал не как ответственное госу-

дарство, а как **террористическая сущность, использующая государственную власть**.

Ответ Катара

Основная обязанность государства — обеспечить **безопасность своих граждан и целостность своей территории**. Атака Израиля поставила под угрозу оба аспекта.

Министерство иностранных дел Катара осудило инцидент как **“трусливое преступное нападение”**, подчеркнув, что атака была направлена на **жилые здания, где разместились переговорщики ХАМАС**. Доха осудила это как **серьезное нарушение международного права и нарушение суверенитета Катара**. Правительство объявило о немедленном расследовании “на самом высоком уровне”.

Уникальное влияние Катара как союзника США

Катар принимает **авиабазу Аль-Удейд**, крупнейшую военную базу США на Ближнем Востоке, и обозначен как **ключевой союзник вне НАТО**. Вашингтон зависит от Катара в **проектировании силы, логистике и посредничестве** в регионе.

Соединенные Штаты исторически использовали свое **право вето** для блокировки резолюций Совета Безопасности, критиковавших Израиль. Этот дипломатический щит позволил Израилю действовать с относительной безнаказанностью. Однако теперь Катар обладает доверием, чтобы утверждать, что **продолжающаяся защита Израиля со стороны США подрывает суверенитет и безопасность самого Катара**.

- **Выдворение посольства США:** радикальная, но законная дипломатическая мера, если США продолжат защищать Израиль.
- **Пересмотр базы США:** приостановка или прекращение соглашений с принимающей страной, если база считается неспособной защитить Катар или молчаливо способствующей израильским операциям.
- **Самооборона по статье 51:** Катар имеет законное право рассматривать атаку как **вооруженное нападение** и реагировать пропорционально — будь то военными мерами, кибероперациями или взаимными дипломатическими/экономическими действиями.

Заключение

Атака Израиля на Доху была актом **государственного терроризма и изгоевского поведения**, нарушающим Устав ООН и самые основные принципы суверенитета. Катар, уникально позиционированный как союзник США и принимающая страна ключевых американских сил, теперь стоит перед глубоким решением: принять продолжающуюся защиту Израиля США в Совете Безопасности или утвердить свой суверенитет, требуя перемен. Если Вашингтон откажется, Катар имеет как **законное право**, так и **моральный долг** перед своими гражданами принять радикальные меры — от **выдворения американских дипломатических и военных активов** до обращения к само-

обороне по статье 51. Этот выбор определит не только внешнюю политику Катара, но и саму достоверность международного права.